

Оливия Крис

**Невероятные истории
российской глубинки**

Оливия Крис

**Невероятные истории
российской глубинки (сборник)**

«PUBLISH-SELL-BOOK LLC»

2011

Крис О.

Невероятные истории российской глубинки (сборник) /
О. Крис — «PUBLISH-SELL-BOOK LLC», 2011

ISBN 978-1-4580-7245-0

«Полина все сделала так, как научила ее тетя Валя. Накануне вечером в ночь перед рождеством наносила воды в баню сама, как следовало по условиям ворожбы. Истопила баню тоже сама и в двенадцать ночи вошла раздетая в нее. Набрала в тазик горячей воды, окунула в него новый березовый веник и проговорила: «Суженый мой, ряженный, войди ко мне!» И так три раза, при этом каждый раз вынимала веник и снова окунала его в горячую воду. На третий раз все в бане зашумело, загудело, и тазик с водой закачался, громокая и расплескивая кипятком, словно страшно разъярился на что-то. Веник поднялся вверх и под самым потолком начал выделять разные кренделя...»

ISBN 978-1-4580-7245-0

© Крис О., 2011

© PUBLISH-SELL-BOOK LLC, 2011

Содержание

НЕУГОДНЫЙ КВАРТИРАНТ	5
ЖЕНИХ С ТОГО СВЕТА	7
ФАТА ДЛЯ МЕРТВОЙ НЕВЕСТЫ	10
СУЖЕНЫЙ МОЙ, РЯЖЕНЫЙ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Оливия Крис

Невероятные истории российской глубинки

НЕУГОДНЫЙ КВАРТИРАНТ

Эта история носила настолько невероятный характер, что первоначально в нее я не поверила. Но не верить своему сыну я не могла. Виктор рос мальчиком правильным, не терпящим лжи и ханжества. Шишек много набил на лбу этими ценностями, но всегда следовал своим убеждениям и взглядам. Вот что рассказал мне мой сын.

Женившись на девушке из Сибири, они познакомились в Москве, вскоре переехали к ней на родину в небольшой городок Лесосибирск. Поживши некоторое время вместе, жизнь показала ему, как далеки были придуманные красивые представления отношений между Виктором и будущими родственниками от отношений реальных. Разные взгляды, темперамент и менталитет сделали свое дело. Ушли молодые на съемную квартиру поздней осенью. В силу финансовых затруднений, молодожены в выборе нового жилья не были столь прихотливы. Выбор пал на двухквартирный пустующий деревянный дом. Виктор и Надежда ничего не знали об этом доме и их жильцах. Вначале все шло своим чередом. Спустя некоторое время, Надя родила красивого и крепенького мальчугана.

Соответственно и имя дали ему красивое и громкое – Степан.

Однажды после смены, Виктор отдыхал с приятелями у себя на квартире. Пили пиво, смаковали воблу, предварительно отбив ее о краешек стола, играли в карты. Степа тихо сидел на диванчике, смотрел мультфильмы. Вечерело. Мельком глянув на притихшего Степана, Виктор напрягся. Большие глаза мальчишки что-то рассматривали в углу комнаты.

– Степа! – позвал Виктор сына как можно тише, чтобы не напугать ребенка. – Ты что там так рассматриваешь в углу?

Не отводя глаз, ребенок махнул Виктору ручкой. – Папа! Смотри, там дедушка сидит. Он сердитый. Смотрит на тебя нехорошо... – Степа почти шептал.

– Ну что ты... Тебе малыш показалось. Смотри, я сейчас подойду к углу, – Подойдя ближе к кровати, куда указывал Степка, Виктор поводит руками. – Видишь? Здесь никого нет! – На сердце у него стало как-то грустно. Непонятная тревога заполняла его душу. – Что за ерунда... Быть такого не может. Правда, умер старик тут недавно, так, сколько жили здесь, все было нормально. Виктор прижал к себе сынишку. – Степка, там никого нет. Дедушка давно умер, я с тобой рядом. Давай поищем другие мультики? А туда ты не смотри, ладно?

Мальчик кивнул. – Ну, вот и славно. Скоро мама придет, тебе что-нибудь хорошее принесет. Что ты хочешь?

Степа, косясь в дальний угол, проговорил. – Машинку. – И, помолчав немного, добавил, – И новый пистолет.

– Отлично! И машинку, и новый пистолет ты сегодня получишь.

Приятельи вскоре ушли. Наде он не стал рассказывать о том, кого или что видел Степка. Утром, как всегда, жена, одев себя и сынишку, вышла. Она работала во французско-российской косметической фирме менеджером и Степку по дороге отвозила в садик всегда она. Виктор отсыпался. Ему в ночь на смену. «Что это?» – лихорадочно проскользнула мысль. – «Не фигу себе!» – кто-то яростно сдавливал ему горло. Схватив руками того, кто напал на него, Виктор пытался отбиться. Но не тут-то было... Этот кто-то с невероятной силой сжимал его горло, вдавливая все больше в кровать. Схватка была смертельной! Не знаю, что помогло моему сыну: то ли спортивная сноровка, то ли мелькнувшая мысль о Боге, но ему, почти потерявшему

сознание, удалось-таки вывернуться из-под невероятной силы невидимого существа. Шатаясь, Виктор кинулся в коридор, схватил веник, облил его керосином и поджег...

– Ах ты, сука! – хрипло кричал Виктор, – ты что? Что я тебе сделал такого, что ты решил меня удавить?! – размахивая самодельным факелом, он бегал по всем комнатам и кричал. – Не дай Бог, если что-то сотворишь с моей женой или сыном!!! Сожгу и дом твой поганый старикашка и тебя!!! Если еще раз услышу твои громкие стуки или громоподобное шарканье на чердаке, пеняй на себя! Я не виноват, что тебя некому было по-людски похоронить. Хочешь, чтобы твой дом был цел, давай жить мирно, или... Я сказал, шутить не буду. Спалю все к чертовой бабушке, куда денешься потом? Смотри у меня, со мной шутки плохи!!!

Еще долго не мог уgomониться Виктор. Вскоре, они поменяли квартиру. Он так и не сказал жене, что чуть не умер от руки духа умершего. Видно тому, не понравилось, что в его доме пили и играли в карты. Думаю, и слова скверные слышались от приятелей.

Но, с тех пор, как прозвучали угрозы спалить дом, все стихло. Страшных звуков на чердаке, странных завываний по ночам и скрипа полов больше не возникало. Видно, смирился покойный, побоявшись сгореть вместе с домом. А привидение-то видел только маленький Степка....

ЖЕНИХ С ТОГО СВЕТА

Богатой была свадьба, красивой и долгожданной. Катерина наконец-таки дождалась своего любимого Олега с армии и теперь, наслаждалась шумом и разнобойным поздравлением в ее адрес с долгожданным законным браком. Казалось бы, счастьем не было конца. Но молодым надо все и сейчас. А коль наши молодожены среднего достатка, то и мечты свои, чтобы воплотить в жизнь, необходимо осуществить только путем непосильного труда. Чтобы заработать деньги надо лишиться себя необходимого медового месяца. Коротким был этот месяц. Буквально спустя неделю наш новоявленный новобрачный, скупно уронив на любимое плечо жены, слезу, укатил в большой город добывать деньги на дом и в доме том путем трудоемких и, порой безрадостных, трудов. А где еще можно заработать быстро и неплохо, как не на стройке? Естественно, выбрав подходящую, на его взгляд, строительную компанию, приступил к осуществлению семейной мечты. Стропальщик, профессия тоже нужная, тем более без особых навыков и учений. Показали, что надо делать, как и что выполнять и, будь добр, трудись!

Одна радость, в наш век продвинутого прогресса, можно с любимым говорить каждый день, и даже час. С трудом Катерина дождалась вечера, чтобы снова услышать по телефону такой родной и любимый голос своего мужа.

В этот вечер ничего не предвещало страшного. Обычный вечер, правда, голова немного побаливала. Накануне своей смены Олег вместе со всеми приятелями и соседями по рабочему вагончику отмечал день рождения Михаила. Парень из соседней области, молодой и, как Олег, недавно пришел из армии, но вначале решил накопить денег, а потом жениться. Они сдружились, и даже подумывали открыть свое дело, конечно в случае накопления денежных средств.

Резкий крик друга оборвал мысли виновника недавнего торжества, Михаила. Липкий пот пробил моментально. Рубашка неприятно прилипла к горячему телу. Внизу, на куче строительного хлама, распластавшись, лежал Олег. Тело неестественно застыло в невообразимой позе.

«Вот и справили день рожденья!» – мелькнула мысль у парня. – Что же будет с молодой женой Олега? Ведь не налюбовались же еще, не нарадовались супружеской любовью... Перекрестившись машинально, он стал спускаться вниз...

– Черт! Надо же, с девятого этажа свалился... – кто-то говорил, сожалел и ахал.

– Как же он так не осторожно... Такой парень был хороший, непьющий и так любил жизнь!

Смотреть дальше на погибшего не было сил. Голова сплюсцилась, и серое вещество назойливо выдавалось из расколотого черепа... Ужас!!! Михаила стошнило. Недолгим была дружба, но надолго останется в памяти веселый и честный парень по имени Олег. «Надо сообщить жене» – снова мелькнуло в голове Михаила. Где-то в глубине души пришло сознание, что виноват был и он.

Горю не было конца... Густые черные волосы молодой женщины обелила ранняя седина. Утешения родственников и подруг были напрасны. Чахнуть стала Катерина. Как-то одним вечером, видит она знакомую фигуру. Сердце обмерло ее, то шел к ней муж любимый... Встать Катя не может, ноги ватные, руки дрожат, голос осип, но тянется корпусом всем навстречу милому образу...

Замечательно все было, но соседи стали подмечать, что Катерина сохнет и блекнет с каждым днем.

– Катька! Ты что творишь-то с собой? – невыдержала как-то одна из соседок, баба Гаша.

– А что? Что вы имеете в виду? – полусонно ответила молодая женщина. – Я счастлива. Муж мой рядом, что мне еще надо? А то, что я так выгляжу, так сейчас это модно быть художочной. Не то, что некоторые... – она с тоской взглянула на красивый большой дом с резным

палисадником, в котором проживала Валентина. Девушка росла бойкая, кровь с молоком, с завидной русой косой и черными как смоль бровями. Загляденье, а не девушка! В сердце кольнуло, ревность закралась в грудь и неожиданно живо набирала силы.

– Так, знаем мы про худосочных и разных там дамочек, которые в постоянной диетической агонии и вечно голодных. Я про тебя сейчас речь веду. Что-то ты, девка, скрываешь! Про худобу твою молчу я. Ты, когда последний раз в зеркало глядела? А? молчишь! Правильно. Потому что смотреть не на что. Кроме костей и кожи, мордочка твоя стала на старую половую тряпку схожа. Ты не просто бледная, кожа на лице, да и везде пожалуй цвета пепла и посмотри, – соседка тыкала пальцем выше локтя, – дряблая и никчемная. Даже я, пенсионерка, выгляжу куда моложе тебя! Так что не таись, рассказывай, что у тебя там с Олегом? Только ради бога не говори мне, что ты не спишь по ночам от любви его страстной. Никто тебе не поверит. От страсти глаза горят, а у тебя... На погост, покрасивши и получше возят. – Баба Гаща твердо намеривалась выслушать Катерину.

Катя, помаявшись, начала рассказывать. Сначала по щекам ее бледным потекли крупные слезы. Потом, прокашлявшись, тербя носовой платок, приступила к печальной истории, вернее, продолжению истории о долгожданной семье.

– Все бы было хорошо баба Агашенька, если бы не ночные кошмары. Олег целую ночь напролет сосет мою грудь. Мне очень больно, даже плачу, а он – ни в какую, сосет себе и сосет, пока не уснет. Вот куда уходят мои силы. – Катерина всхлипнула. Ее поблекшие глаза вспыхнули слабым огоньком. – Ох, бабулечка моя, я не знаю даже куда мне идти и кому жаловаться... Скорее бы уж умереть. Свет стал не мил, – она опять залилась слезами.

– Ты погоди, девка, слезы лить и послушай умудренных жизнью старух как я! Ты погляди-ка на нее! Умереть она задумала! Ты что? Надо придумать такое ему, твоему лживому супругу, чтобы неповадно было ему молодых женщин мучить да кровь сосать! Ишь ты, кровопивец, какой! – возмущению старухи не было конца. Она долго материла Олега разными скверными словами, плевалась и тут же обнимала Катерину.

– Ты, девка, послушай-ка меня. Все твои ночные утехи, дрянь! Так и в самом деле концы отдашь. Я помню, еще в девичестве, тоже похожий случай был... Ох, и намаялась тогда молодуха одна, как и ты сохла с каждым днем. Чуть богу душу не отдала. Так вот, противоядие этому кровопийце есть. Я потом тебе расскажу и всему научу. Ты как вечер наступит, и вы спать ляжете, посмотри невзначай на его ноги. А завтра расскажешь мне все без утайки. А потом видно будет, что и почему... – Старуха, мотнув головой и загадочно прищутив глаз, удалилась.

Вечером, как правило, после всех хозяйственных вечерних дел, Катерина, приняв освежающий душ и выпив чуть теплый чай с мятой, улеглась. Звук секундных стрелок приближал к заветному часу, когда приехал из города Олег. Работа у него там была, автоэлектрик в ремонтной мастерской. Доход был, не ахти какой, но она была рада тому, что Олег ее рядом был.

– Привет дорогая, – целуя жену, приветствовал Олег. – Скучала? Я очень.

С этими словами мужчина последовал в ванную, умылся. Ужинать не стал, сразу лег к ней в постель. Ласки были не долгими, Олег вскоре переключился на ее соски. Больно прижавшись к израненной груди, буквально впился и стал усиленно сосать. Пронзительная боль и тупая слабость охватили ее тело и разум. Насытившись, Олег отвернулся к стене и засопел. По ее ослабленной груди тонкой струйкой стекала теплая кровь. Соленые слезы коснулись сухих губ. Горечь досады и разочарования наполнили душу Кати, счастья которого ожидала она, нет и, вероятно никогда не будет. Не такой она ждала семейной жизни... Не такой! Наплакавшись изрядно Катерина вспомнила слова бабы Гащи и тихонько поднялась. Откинула одеяло и вгляделась на ноги мужа.

– Ой!!! – Девушка быстро зажала рукой рот. То, что она увидела, повергло ее в стойкое оцепенение. Пот холодный и липкий пробил ее всю до костей – Боже! Боже! – шептала она безумно. В низу под одеялом, где предполагались ноги Олега, вздрагивая в такт храпа, видне-

лись копыта некого животного. Тело мужа покрывали густые волосы. Все! Дальше она не стала рассматривать, дикий ужас и животный страх заставил ее закрыть глаза и лежать до рассвета. А утром, как ни в чем не бывало, муж, наскоро позавтракав, поспешил на работу.

– Ну! Рассказывай Катерина, что узнала? Видела ли ты что-то такое, чему напугалась? – Баба Гаша с нетерпением и даже как будто заранее знала, что услышит от молодой женщины.

Все рассказала Катерина: и о ногах с копытами и волосистости мужа и крови стекавшей с ее груди.

– Я так и знала! Я даже уверена была, что это Катька, не муж твой был! Это сатана!!! Ишь ты, прикинулся мужем твоим и кровушку твою сосал изверг! Ну, ничего, Катерина! Мы еще повоюем, будь спокойна! Благо знаю, как этого беса отводить, повадно не будет. Ты Катька слушай и запоминай, что говорить буду. Сделай, так как я скажу и спасешься. Главное, чтобы эта нечисть поверила в то, что будешь делать! Не ошибись, детка.

Все сделала Катерина так, как научила ее старуха. Вечером девушка, как это было раньше, не легла спать, а насыпав пару горстей конопляного семя себе на подол фартука, села на крыльце в ожидании супруга. И как только увидела знакомую фигуру мужа, набрала полный рот семя конопли. Щелкая семя, тщательно вычесывала волосы густым гребнем. Длинные распущенные волосы легкой волной колыхались в такт ее руки.

– Ты что делаешь, Катя? – голос Олега заметно дрожал. – Что у тебя во рту?

Молодая женщина сосредоточенно шелкала зубами коноплю и еще усердней чесала волосы гребенкой.

– Ой, родненький ты мой! Не знаю, что случилось. Развелось столько вшей! Вот посоветовали мне их счесывать и бить. Но я не успеваю эту заразу бить, приходится во рту их зубами давить. Слушай, такая гадость! Давлю и давлю, а их не перечесать и не передавить...

Не успела Катерина закончить фразу, как скорее почувствовала, чем увидела. Олег ее, резко взвившись в воздухе, поднялся выше дома и испарился. Долго еще оседали листва березы и пыль на землю. Только гул дикого зверя отдавался эхом в голове, но это был спасительный гул. Гул свободы и облегченья...

– Все, Катерина. Ты спасла свою душу и жизнь. Набирайся силы и живи спокойно, больше эта нечисть тебя не тронет. Слишком они не любят грязных и вшивых людей. Брезгуют зараза еще... А у тебя вся жизнь впереди. И за муженька своего, преждевременно погибшего, молись! В церковь сходи да свечи поставь за спасение и упокой души погибшего. Душу его спасти надо...

ФАТА ДЛЯ МЕРТВОЙ НЕВЕСТЫ

Звонок телефона раздался звонко и неожиданно. Было почти двенадцать, но для меня это все равно было рано. Ложилась и вставала я относительно поздно. Зачем спешить и куда? Работала в основном во второй половине дня. Мой секретарь Алисочка была девушкой компетентной и пунктуальной. Днем она вела прием клиентов, записывала в особый журнал и отвечала на звонки. Я экстрасенс, и моя работа заключалась в помощи нуждающимся людям. Шли в основном женщины. Среди незначительных просьб погадать или провести особый ритуал в улучшении энергетической ауры, вернуть удачу или успех в бизнесе, были и настоящие обращения. Честно говоря, мне было скучно в последнее время. Дамочки были, амбициозные, сами палец о палец не хотели ударить для своего благополучия, а все туда же – стремились обрести все и сразу. Вот и сегодня. Судя по ответам моего секретаря, я вздохнула, придется работать как всегда. Естественно мне немного было обидно. Я не считала, я чувствовала, точнее, была уверена в том, что мои способности были намного выше. Но что я могла поделать? Клиентам было нужно банальное и распространенное по всем канонам гадание. Фыркая теплой водой, я приняла легкий душ. Ладно, успокаивала я себя, это же мой заработок. Вот, соберется нужная сумма денежных средств, я открою фирму, какую-нибудь или салон красоты. Ну и пусть что этих салонов развелось как собак нерезаных, зато буду всегда ухоженной и с немислимой прической. А то – я провела растопыренными пальцами по короткой стрижке. Специально стриглась коротко, ибо безумно тяготилась посещениями салонов всяких и шопингов. Это было мое тяготение с детства. Чего не любила, того не любила...

– Марта! – это мое имя в миру, простое и звучное. – Там вас женщина спрашивает. Говорит, что приехала с другого города. Очень просила вас принять. Что мне делать? Записать ее в журнал или примете все-таки? – Алиса покачала головой, – видно припекло женщину. С виду, такая молодая, а глаза как у старухи...

– Хорошо. Скажи приму. Пусть подождет минут тридцать, – бросив банное полотенце, прошла в комнату. Кофе как всегда горячий и крепкий ожидал меня на маленьком подносе. Наспех проглотив несколько глотков, я оделась. Черный прозрачный балахон надела поверх костюма. Подвела на глазах черные стрелки, обязательный для моего статуса макияж, легко коснулась красной помадой и вышла в комнату для приема.

Комната, как всегда, ожидала меня своим таинственным и своеобразным видом. Свечи горели, легкий аромат сандалового масла проникал во все уголки приемной. Я неспешно прошла в дальний угол комнаты и села. Кричаще алело красное покрывало на столе. Хрустальный шар поглощал все блики отсвечивающих фигурок и статуэток. Все, я была готова.

– Алиса, можешь звать клиентку, – тихо проговорила я.

Махнув в согласии, Алиса ввела женщину. Да. Эта женщина действительно прожила горькую жизнь. Интересно сколько ей лет? Думаю лет шестьдесят. Нет, ошибаюсь. Волосы седые, а морщин мало и глаза горят, пусть и грустно. Так все, надо настроиться и проникнуть в ее вопрос.

– Присаживайтесь. Вам тяжело, вы пришли за вопросом и ответом? Можете задать мне интересующий вас вопрос. Хотя я, пожалуй, знаю, что вас терзает. У вас загадочным образом погибла дочь. Ей всего шестнадцать. Вам сказали, что она покончила самоубийством. Верно?

Женщина кивнула. – Да. Повесилась. – Но я, – она вдруг оживилась, – Я не верю им! Не могла моя доченька наложить на себя руки! Не такая она, чтобы вот так вот, ни с того ни с сего, себя лишать жизни! Она знает, какая была? Она меня защищала от моего мужа. Всякое бывало, и пьяным приходил и меня иногда поколачивал... Но, девочка моя всегда мне внушала, что жизнь дается однажды. Я ей верила. Она моя кровиночка, верила в добро,

надеялась на лучшее и меня к этому призывала. Нет! Она не могла так поступить с собой. Ее убили. И я хочу, чтобы вы сказали мне точно, правильно ли я думаю...

– Минуточку! – Я сфокусировала свой взгляд на шаре. Взглянула в глаза клиентки. Туман... медленно надвигался туман. Знакомое мне ощущение. Значит, я сейчас увижу те загадочные события с девушкой. Голова кружилась, ... комнату накрыл густой туман, тело мое сжал ледяной холод и, я погрузилась в знакомую и такую леденящую душу пропасть. Тяжело, но этот контакт был безумно необходим, иначе как бы я могла общаться с потусторонним миром.

Вижу, ... к молоденькой девушке заходит девушка чуть старше ее возраста. Настойчиво убеждает ее уехать с ней в большой город. Заверяет ту, что в городе легко заработать большие деньги. Можно помочь и маме и себе. Надо только набраться храбрости уйти из дома. Зачем беспокоить родителей? Потом по телефону можно объяснить все...

Девчонка сопротивляется. Она не может вот так вот просто уйти из дому ничего, не объяснив маме... У нее сердце больное...

– Хорошо, – говорит старшая, – пусть будет по-твоему. Но сначала напои хотя бы парня чаем, который приехал издалека. Небось, и есть хочет, и умыться с дороги. Ты как? Впустишь человека-то?

– Ну, не знаю...

Парень и девушка перемигиваются. Что-то нехорошее промелькнуло в глазах гостей... Туман сгустился. Все. Я открыла глаза. Слезы крупными каплями стекали по щекам клиентки. Grimаса горечи отпечаталась на лице четким контуром. Я снова напряглась...

... Вот крепкие руки парня тянут девчонку и поднимают ее над полом... На шею накидывают петлю из бельевой веревки. Смертельное сооружение сотворила другая девушка, старше молоденькой хозяйки... Хрупкое тело безжизненно дернулось. Все. Жизнь ушла...

– Что!? Кто же убил мою девочку? – тихо спросила женщина. Глаза были сухие, тонкий след от слез бедно отсвечивался от хрустального шара. Горе матери иссушили жизненные силы, и останки чуть теплились в ее глазах.

– Ее убила подруга ее с молодым человеком. Они хотели забрать ее силой в сексуальное рабство. Но... ваша дочь не оставила вас. Они ее повесили...

– Почему? Зачем ее в рабство хотели забрать? Она же хорошей была девочкой! Послушной была и доброй...

– Да. Она была девочкой хорошей. Только понравилась она одному молодому человеку не совсем хорошему, скажем так. Он и затеял все. Деньги подружке заплатил немалые... Но обмануть не смогли. Дочь очень вас любила...

Необъяснимая тревога не покидала меня. Мне казалось, что я что-то клиентке недоговорила... Вроде бы все сказала, но ощущение смятения не уходило.

Ночью, после трех часов я резко открыла глаза. В ногах моих, держась за спинку кровати, стояла девушка. Несмотря на прозрачность образа, я узнала ее. Это была та девушка на фотографии, которую повесили. Испугаться я не успела. Погибшая девушка тут же заговорила, скорее, попросила меня об одной услуге...

– Марта... Спасибо что вы рассказали правду маме моей. Помогите мне и ей еще раз. Скажите моей маме, чтобы она передала мне фату. На мне платье белое, почти как у невесты, а фаты нет...

– Как? – вымолвила я с небольшим опасением. Образы умерших я видела, но вот так вот разговаривать с ними... Да еще сама объявилась... Этого требуют больших нервов и контроля, скажу вам честно... Волосы мои, как казалось мне, шевелились. Она знала мое имя...

– В субботу будут хоронить парня. Он проживает по адресу... – она назвала мне адрес, – пусть ему мама передаст фату для меня. Он передаст, не переживайте. Это мой будущий жених...

– Откуда вам известно...

– Известно. Он погибнет в автокатастрофе. Верьте мне. Это так.

Все было так, как сказала мне умершая девушка. Фату купили и передали родителям неожиданно погибшего сына. Правда, уговаривать их долго пришлось. К своему удивлению, действительно, в субботу состоялись похороны. Прошла неделя, и я получила письмо от моей клиентки. Ей приснилась дочь, благодарила ее, просила не волноваться, все у нее хорошо. А с подругой ее случилось вскоре несчастье, утонула. Но это уже другая история.

СУЖЕНЫЙ МОЙ, РЯЖЕНЫЙ

Тетка Нюра готовилась к празднику целую неделю. Вымыла чисто окна. Повесила новые тюлевые занавески. Перестирала все, что можно было. Традиционно готовила праздничные блюда из мяса недавно заколотого поросенка. Дочь ее, Полина, весело напевая песенку, гладила белье. Глаза девушки лучились счастьем.

– Ты дочь, смотри там... Боюсь я, чтобы не взглянул кто. Сама понимаешь, не каждый день выходишь замуж...

У Полины зарделись ало щеки.

– Ну, что ты! Мамуля! Брось свои устаревшие предрассудки и давай лучше поговорим о свадьбе. Столько всего надо! Подружки мои думаю, завидуют! Я первая из нашего класса замуж выхожу. Главное, учиться на факультете будем с ним вместе, помогать друг другу. Ой, мамулечка, я так счастлива! Мое сердце так и колотится...

– Вот-вот! А я о чем? Подружки завидуют тебе, это и к гадалкам не ходи! Жених завидный, москвич! Чего же не завидовать им? Родители вон и квартиру вам подарят. Ничего что маленькая – зато своя. Сейчас такие цены за комнатенку берут бешеные, а у тебя своя будет. А на сердце у меня тревога дочь, неспроста. Я доченька боюсь, что что-то помешает тебе быть счастливой! Ох, недаром мое сердце ноет, ох недаром.

– Мамуль! Расслабься! Девчонки мои хорошие девушки. Они сами мне советовали с ним познакомиться. Я же тебе говорила уже. Соседка наша, Оля, это она нас и познакомила. Если бы она не желала мне добра, то не только не познакомила, на пушечный выстрел не подпустила, и для себя приберегла бы такого завидного и красивого жениха. Но я не о том. Мам, я выхожу за Алексея не из-за того, что он москвич, нет. Люблю его... Я, как увидела его, тут же с первых минут влюбилась. Мое сердце так забилося в ту минуту, думала что выскочит. Его голубые глаза так и пронзили меня... А улыбка! Ты не представляешь, мам, она меня сразу сразила, наповал.

Полина радостно засмеялась. Мама кивала ей, в волнении любуясь своей девочкой.

Стук в дверь, неожиданно оборвал их душевный разговор.

– Надо починить звонок в двери, а то я пугаюсь внезапного стука. У меня ассоциация возникает другая, говорила Нюра, открывая дверь соседке.

– О! Привет честному народу! – шумно говорила соседка Валентина, мама Оли. – Что? Мечтаете о чем-то? Спорю, что говорите о предстоящей свадьбе! Так? Угадала? – она нарочито засмеялась.

Неприятный смех Валентины тяжело отозвался в груди Полины. Она видела, как маму передернуло от появления соседки. Эта нагловатая женщина каждый раз по-разному появлялась в их квартире и, что самое интересное, в самый неожиданный момент. И всякий раз природная тактичность и хорошее воспитание Нюры не давали выставить нежеланную соседку за дверь или сказать «нет» на ее безапелляционное вторжение.

– Валентина, о чем ты? У нас дел по горло. Праздники на носу, надо прибраться, надо кое-что наготовить. Гости не станут ждать, когда сварится, блюдо должно заранее приготовлено и оформлено. Рождество все-таки...

– Ты, Нюрка не юли! И готовишь ты не столько к рождеству, как своим столичным гостям. Хочешь показать какая ты хозяйка хорошая. Что, правда, то, правда, хозяйка ты отменная. Ладно, делай, что делаешь, мне то что? Я вот по другому делу пришла. Пожаловаться хочу. Ольга моя, совсем глупая! Такого жениха отдала твоей девке! Да, господь с ним, я о другом.

Валентина повернулась к Полине.

– Ты, вот что. Не хочешь ли ты милочка узнать свою судьбу наверняка?

Две пары глаз матери и дочери впелись в соседку. Лицо Нюры побледнело.

– Думаю, ни к чему Полинке узнавать судьбу да перед самой свадьбой. Зачем гневить судьбу, если она сама дает такой великолепный шанс.

Глаза Валентины хитро сощурились.

– Э, не скажи! Замуж попасть, да замужем не пропасть! Откуда ты знаешь, что ждет твою дочь после Загса? Может ей придется в служанках у москвичей всю жизнь проходить, а? Или в свой адрес разный оговор слышать, что, мол, выскочила с корысти за москвича! А?

– Ты что городишь? Какой еще оговор? И вообще, что за ерунду ты несешь? Иди своей дочери советуй гадать и судьбу свою искать. А мы сами разберемся, как и что!

– погоди, Нюрка! Я к чему говорю это. Я знаю, как можно узнать о будущем, не прибегая к гадалкам там разным и что-то еще! И дочь моя тоже будет гадать. Я по-соседски пришла помочь вам. Ведь мы не только соседи, наши дочки дружат. Вместе учатся в институте, и считай, мы сваты вам. Ольга-то, отрекомендовала твою Полинку такому парню! К свадьбе дело. Но убедиться я все же, советую. Моя Ольга гадать будет непременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.